

Акцент на мировую кибербезопасность: как инициатива России изменила мир

Во вторник, 24 декабря 2024 года, Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию по киберпреступности – эпохальный международный договор, направленный на укрепление международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и защиту общества от угроз информационной безопасности.

Фахил Абдулбасит А. Абдулкарим

Преподаватель уголовного права, Политехнический Университет Дахука
(научная и литературная редакция текста – **Андрей Игоревич Семеновский**, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук)

Первый международный договор был принят по инициативе России в целях создания надежной основы для сотрудничества правоохранительных органов в борьбе против преступного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Данное событие стало результатом многолетней реализации региональных соглашений, направленных на противодействие преступлениям в области информационных технологий,

таких как Будапештская конвенция 2001-го года¹ и Конвенция Лиги арабских государств, касающаяся борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий, которая была принята в 2010-м году².

После пяти лет интенсивной работы государств-членов ООН под руководством России, выступившей в роли инициатора и основного ведущего дискуссии, уже сама Генеральная Ассамблея ООН приняла соответствующий договор 24 декабря 2024 года.

Ключевые аспекты договора были сформулированы в 2019-м году в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 74/247, инициированной Российской Федерацией и поддержанной 46 странами, в ответ на необходимость выработки таких положений международного права, которые смогли бы регулировать цифровую сферу в интересах всего мирового сообщества. Специальный комитет ООН тогда получил задание разработать первый международный договор для борьбы с преступлениями, связанными с использованием информационно-коммуникационных технологий. В ходе всех переговоров по данному вопросу Россия занимала ключевую позицию и стимулировала разрешение текущих задач.

В работе восьми сессий Специального комитета ООН принимали участие эксперты-представители правоохранительных органов и политических образований более чем из 160 государств-членов ООН. Активное участие от лица российской делегации приняли представители ФСБ России, СК России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Минюста, Минцифры и МВД России под руководством Министерства иностранных дел.

¹ Прим.: основная задача Будапештской конвенции заключается в совершенствовании методов расследования киберпреступлений, содействии подписавшим ее странам в гармонизации законодательства и укреплении международного сотрудничества. См.: Конвенция «О компьютерных преступлениях» (подписана в Будапеште 23 ноября 2001 г.) // Сайт Совета Европы. Режим доступа: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>.

² Прим.: Конвенция Лиги арабских государств о противодействии преступлениям в области информационных технологий была принята Лигой арабских государств в 2010 году. Полная версия на английском языке доступна по следующей ссылке: <http://www.asianlaws.org/gclid/cyberlawdb/GCC/Arab%20Convention%20on%20Combating%20Information%20Technology%20Offenses.pdf>.

Полное наименование конвенции звучит следующим образом: «Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям». Определения соответствующих терминов содержатся в статье 2 Конвенции. Ниже представим краткое описание шести выделенных нами ключевых разделов Конвенции, разбитых на девять глав:

I. Положения материального права (Глава II: Криминализация). Конвенция устанавливает уголовную ответственность за 11 видов киберпреступлений: незаконный доступ (статья 7); незаконный перехват (статья 8); воздействие на электронные данные (статья 9); воздействие на информационно-коммуникационную систему (статья 10); неправомерное использование устройств (статья 11); подлог с использованием информационно-коммуникационной системы (статья 12); хищение или мошенничество с использованием систем информационно-коммуникационных технологий (статья 13); преступления, связанные с размещением в интернете материалов со сценами сексуальных надругательств над детьми или их сексуальной эксплуатации (статья 14); домогательство или создание доверительных отношений с целью совершения сексуального преступления в отношении ребенка (статья 15); распространение интимных изображений без согласия (статья 16); отмывание доходов от преступлений (статья 17). В числе предложенных к криминализации деяний в статье 18 рассматривается ответственность юридических лиц, а статья 19

охватывает ответственность за исполнение и покушение на преступление.

II. Положения процессуального характера (Глава IV: Процессуальные меры и правоприменение).

Положения процессуального характера необходимы для обеспечения и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, в данной главе описываются процессуальные полномочия, предоставленные правоохранительным органам для сбора электронных доказательств в рамках ординарного порядка расследования по уголовному делу.

Положения содержат основные принципы, направленные на помощь потерпевшим и свидетелям и их защиту. К ним относятся: сфера применения процессуальных мер, предусмотренных Конвенцией (статья 23); условия и гарантии обеспечения прав человека (статья 24); оперативное обеспечение сохранности хранимых электронных данных (статья 25); оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о трафике (статья 26); условия выдачи распоряжение о предоставлении информации ее оператором (статья 27); обыск и изъятие хранимых электронных данных (статья 28); сбор в режиме реального времени данных о трафике (статья 29); перехват данных о содержании информации компетентными органами государства (статья 30); замораживание, арест и конфискация доходов и имущества от преступлений (статья 31); предоставление сведений о судимости за конвенциональные преступления (статья 32); защита свидетелей (статья 33); помощь потерпевшим и их защита (статья 34).

- III. Положения о компетенциях государств (Глава III: Юрисдикция).** В случаях, когда несколько государств осуществляют уголовное преследование лица по одному и тому же конвенциональному преступлению, статья 22 предусматривает критерии определения юрисдикции государства в вопросах уголовного преследования, при этом статья 5 допускает возможность международного сотрудничества для координации соответствующих процессуальных процедур. В целях защиты суверенитета пункт 1 статьи 5 Конвенции устанавливает, что государства-участники обязаны исполнять свои обязательства в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности, а также с принципом невмешательства во внутренние дела других стран. В пункте 2 этой же статьи также уточняется, что положения настоящей Конвенции не наделяют государство-участника правом осуществлять свою юрисдикцию на территории другого государства или выполнять функции, которые по внутреннему законодательству этого государства отнесены исключительно к его органам власти.
- IV. Положения о сотрудничестве (Глава V: Международное сотрудничество).** Конвенция закрепляет правовую основу для экстрадиции, правовой помощи, направления материалов уголовных дел и обмена цифровыми доказательствами. Более того, Конвенция предусматривает создание круглосуточных контактных пунктов в каждой стране, чтобы гарантировать оперативную помощь в расследовании уголовных дел. Такое международное сотрудничество касается серьезных преступлений, предполагающих минимальное наказание от четырех лет лишения

свободы, наряду с преступлениями, указанными в самой Конвенции.

V. Положения о мерах превентивного характера (Глава VI: Меры по предупреждению). В данной главе описываются политические стратегии, которые государствам (государствам-участникам) следует реализовать для предотвращения будущих преступлений, а также соответствующие эффективные и последовательные законодательные, административные и иные меры для этой же цели. Положения Конвенции превентивного характера подчеркивают важность активного вовлечения как физических, так и юридических лиц за пределами собственно государственно-властного сектора, включая образовательные учреждения, коммерческие предприятия, иные организации гражданского общества, неправительственные организации и широкую общественность. Это способствует укреплению превентивных мер и улучшению сотрудничества между соответствующими представителями гражданского общества и правоохранительными или надзорными органами;

VI. Положения об укреплении потенциала и о технической помощи (Глава VII: Техническая помощь и обмен информацией). Одной из ключевых характеристик Конвенции является обязательство государств-членов оказывать взаимную помощь в создании надлежащих правовых средств, в рамках регулирования цифровой среды, для предотвращения киберпреступности и борьбы с ней. Такое обязательство также включает в себя передачу соответствующих технологий, предоставление технической помощи и организацию обучения персонала в рамках заявленной

цели. Отмеченное обязательство, содержащееся в этой главе, предоставляет развивающимся странам возможность использовать знания и ресурсы промышленно развитых стран, а также способствует укреплению их собственных возможностей в эффективной борьбе с киберпреступностью. Ожидается, что Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) сыграет ключевую роль в реализации этих инициатив.

В перспективе возможно расширение сферы действия Конвенции через введение дополнительного протокола, который, скорее всего будет предложен Россией, направленного на борьбу с другими преступлениями и предотвращение использования информационно-коммуникационных технологий в террористической и экстремистской деятельности, а также на противодействие нелегальному обороту оружия и наркотиков.

В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи и с учетом сложившихся традиций для соглашений ООН в сфере уголовного судопроизводства, Вьетнам организует официальную церемонию подписания Конвенции в середине 2025 года. Это мероприятие направлено на информирование о новом международном договоре и осуществляется с целью призыва высокопоставленных государственных чиновников присутствовать на церемонии и подписать его от имени своей страны.

Кроме того, после подписания нового соглашения государства официально станут его участниками, завершив свои внутренние процедуры (известные как ратификация и присоединение к договору) с 2025 года. Присоединение, принятие или одобрение – это альтернативные способы осуществления ратификации договора. Соглашение вступит в силу после его ратификации сорока государствами.

Завершающим, но не менее значимым, является то, что после вступления в силу Конвенции, особая Конференция государств-участников будет регулярно собираться с целью повышения потенциала и сотрудничества среди участников для достижения целей Конвенции, а также для содействия ее реализации и оценки.